

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ – ЦУНАМИ

Влада
Ольховская

Оборотень
На все руки

Виктория Сальери. Детектив, живущий по соседству

Влада Ольховская
Оборотень на все руки

«Влада Ольховская »

2013

Ольховская В.

Оборотень на все руки / В. Ольховская — «Влада Ольховская », 2013 — (Виктория Сальери. Детектив, живущий по соседству)

Новогодние праздники закончились для Марка и его невесты Вики Сальери неожиданно и страшно: приехав в загородный дом, они увидели зарево пожара, выгоревший дотла коттедж и два обгоревших трупа. Это могли быть лишь племянница Марка Ева и друг семьи Максим Лисицын. От молодых людей остались обгоревшие останки, клочки одежды Евы и сережки от пирсинга Макса. Но отец Евы Эрик не верит в смерть дочери и ее друга, и он в силах доказать, что они живы, а Марку и Вике подкинули тела совершенно посторонних людей. Перед ним стоит сразу несколько задач: не только найти и спасти ребят, но вместе с Марком отстоять бизнес-империю Максима Лисицына, на которую объявилось слишком много претендентов...

© Ольховская В., 2013

© Влада Ольховская , 2013

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Влада Ольховская

Оборотень на все руки

Пролог

Увидеть, что собаке страшно, было несложно. Животное трясло, уши плотно прижались к голове, хвост скрылся между задними лапами. Темные глаза затравленно смотрели на людей, прижимавших собаку к земле. Дыхание горячим паром вырывалось сквозь кожаные полоски намордника.

– Хорош, чертяка, – отдуваясь, прокомментировал один из мужчин. – Но уже не дернется!

Дворнягу сложно было обвинить в слабости. Небольшого размера животное сражалось за свою свободу отчаянно. Лай и визг эхом разносились по всему лесу, теряясь в кронах вековых сосен. Снег на поляне был полностью вытоптан, до самой мерзлой земли, к которой теперь с силой прижимали несчастную собаку. Даже сейчас для того, чтобы она оставалась неподвижной, требовались усилия четверых мужчин.

Естественно, дворняга не могла понять, что с ней собираются делать. Но животным, в отличие от людей, слова нужны далеко не всегда. Они на уровне инстинктов распознают опасность и стремятся спастись во что бы то ни стало.

Только спастись получается не всегда.

На шее собаки застегнулся тяжелый ошейник. Животное, всю свою недолгую жизнь проводившее на улице, не привыкло к такому. Дворняга снова резко дернулась, но в предыдущей борьбе она уже потратила немало сил, и сопротивление давалось тяжело. Да и результата толком не приносило...

Правда, даже домашнее животное наверняка было бы напугано таким ошейником. Помимо солидного веса, он отличался от стандартной продукции зоомагазинов еще и мерцанием небольших лампочек. К тому же собачье ухо улавливало исходящий от прибора гул, который людям был недоступен.

– Это куда ее надо пустить? Ну, чтобы сработало...

– Да куда угодно! Датчики установили по кругу, чтобы уже без вариантов.

– А если не работает? Если убежит?

– И что? Расскажет кому-нибудь?

– Я не про то, придурок! Что, если она ошейник в город притащит?

– Тогда местные бомжи будут очень счастливы! Только ничего она никуда не притащит. До большого города она точно не добежит, замерзнет раньше. До деревни еще может кое-как доползти, а там никто не поймет, что это такое.

Собака по-прежнему не понимала слов. Однако страх сгустился над ней, как грозовое облако. С помощью того особого знания, которое только животным и доступно, она ощущала: приближается что-то страшное, некий особый момент, который изменит все.

Жизнь на городских улицах никогда не была легкой, но то, что происходит сейчас... это хуже, намного хуже!

– Компьютер там уже включился?

– Да, все работает! Можете отпускать!

– Три, два... один!

Хватка рук, все это время удерживавших дворнягу, ослабилась. Собака вряд ли могла сообразить, что это произошло не случайно. Животное просто радовалось долгожданной свободе – абсолютной свободе!

Повинуясь страху и инстинкту самосохранения, оно рвануло с места. Словно и не было усталости, тело, подгоняемое ужасом перед этими людьми, легко летело вперед, лапы почти не проваливались в снег. Только морозный ветер в морду, бесконечное белое пространство впереди – и все! Больше ничего не нужно! Даже проклятый груз на шее пока не сильно мешает и уж точно не сможет ее остановить!

– Ну что? Когда?

– Еще пару секунд, подожди... Вот-вот сработают сенсоры...

Взрыв расколол холодный воздух над лесом, взметнулся к серому небу, поднимая за собой белоснежные облака, снег окрасился алым – и пятна эти расплзались, яркие, горячие, но уже неживые. Дворняга была небольшой. Однако кровавая «паутина» на месте взрыва никого не могла оставить равнодушным.

– Ого! Неплохо! Прямо на куски! – радовался кто-то.

– Вон аж башка куда отлетела!

– Башка тоже разлетелась!

– Ага, одна нога здесь, другая – там! Вот как это выглядит!

Ситуация, то, что они видели, – все это их искренне забавляло. Они не думали о том, что живого тепла, только что беспомощно бывшего под их руками, больше нет. Кого вообще волнует судьба поганой городской дворняги?..

– Неслабо вышло! Думаешь, до города волна не дойдет?

– Даже до деревни не дойдет.

– А не слишком сильно эту шавку разметало?

– Нормально. Малая масса тела и двойной заряд. С человеком по-другому будет.

– А что, и на человеке попробуем? Мысль! Поймаем бомжару какого-нибудь – и вперед!

– Нет, – внезапно прервал их властный женский голос. Динамик чуть искажал его, но не лишал ощущения силы, незримого превосходства над всеми остальными. – Больше никаких экспериментов, хватит уже. Мы убедились, что все работает, и этого достаточно. Пора начинать.

Часть 1

Брат и сестра

Глава 1

Семья формировалась и прибывала с удивительной скоростью. Вика такого даже не ожидала... Но ей нравились эти перемены.

Долгое время Новый год она встречала с родителями. Так уж повелось, что для других праздников отводились буйные вечеринки в клубах, компании друзей и поездки за город с целью наблюдать, как пьяные одноклассники сильного пола кидают топор в березу. Окончание одного года и начало другого неизменно напоминало о детстве, хотелось провести это время с родными. Даже если будет немного скучно.

Но предсказуемое празднование, по сути, дополняло ее предсказуемую жизнь. Вика уверенно могла сказать, что у нее все шло «как у всех» – и далеко не в худшем варианте. Окончила школу, поступила в университет и уже там серьезно настроилась на карьеру, благо с умом и способностями все было в порядке. А на что еще настраиваться? В романтике девушка к тому моменту разочаровалась и отношения с мужчинами рассматривала сугубо с практической точки зрения. То бишь без них не обойтись, но и сердце лишний раз открывать не стоит, а то ведь не поймут, разобьют, а ей потом – сиди и осколки собирай. Нет уж, лучше не снимать «защитную пленку»! Есть в жизни много других радостей, кроме дел сердечных.

– Вика, когда фейерверк зажигать? – поинтересовался Сальери, нетерпеливо глядя в окно.

– Угомонись уже, а? Пироман! Фейерверк – только после полуночи!

Алессандро Сальери появился в ее судьбе одновременно с работой. Точнее, он-то появился раньше, но был просто другом – тем самым фриковатым приятелем в неоновом комбинезоне и с дредами на голове, в котором и мужчину-то не сразу опознаешь! В университете Вика свободно с ним общалась, однако если бы кто-то сказал ей, что вскоре он станет ее мужем, девушка расхохоталась бы в лицо шутнику.

А между тем все так и произошло. Когда Вика закончила университет и стала искать постоянное место работы, лучшее предложение поступило из... брачного агентства. Причем не из сомнительного заведения, отправлявшего девушек в Эмираты на роль «танцовщиц»; из солидной международной компании. Переводчик там нужен был для работы с документами и ведения переговоров с клиентами.

Вике в потенциальном месте работы нравилось все – свободный график, отличная оплата, свой кабинет. Да и директрисе агентства она пришлась по душе. Однако в корпоративном кодексе имелся пункт, который требовал от всех сотрудниц состояния в официальном браке. Почему-то считалось, что это остановит их от приставаний к клиентам и попыток устроить личную жизнь прямо на рабочем месте.

В отличие от многих знакомых, Вика замуж не рвалась и возле витрин свадебных салонов не вздыхала. Зато рвалась на работу. Поэтому она попросила работодателя подождать и, перебрав в уме всех своих знакомых, остановила выбор на гражданине Италии Алессандро Сальери. Ей казалось, что это лучший вариант – она не хотела делить квартиру с мужем в полном смысле этого слова, ей нужен был сосед. У Сальери имелись свои причины: он стремился остаться в России, а со штампом в паспорте сделать это было не в пример проще. Так что не до конца протрезвевшего итальянца она отвела в ЗАГС без особого труда.

Недовольны остались разве что родители молодоженов. Викино семейство отчаянно рвалось нянчить внуков. Клан Сальери вообще хотел бы образумить Алессандро, вернуть его на родину и для подстраховки женить на итальянке. Но уж как вышло!

Все пошло по плану. Вику приняли на работу, никаких душевных терзаний асексуальное существо, живущее в ее квартире, не провоцировало. Живи да радуйся!

Собственно, этим Виктория Сальери и занималась, пока не обнаружила, что за ней начал охоту настоящий псих, уже убивший нескольких девушек. Вот тогда стало не до шуток! Она оказалась один на один с проблемой. Родителей она беспокоить боялась, для полиции у нее не хватало доказательств, подружки тут ничем помочь не могли, а хиппующий супруг только раздражал своими вечеринками¹.

– Тебе помочь? – поинтересовался Марк.

Вика почувствовала, как теплые руки обнимают ее за талию.

– Нет, сама разберусь... Покинь кухню, мужчина, твое место у елки!

Он только фыркнул, но спорить не стал. Кухня никогда не относилась к его любимым местам в доме, да и готовить он не рвался. Но ведь главное – внимание!

Марк вообще появился в ее жизни очень вовремя. Именно он не дал ей поддаться панике и погибнуть.

Познакомились они в свете не самых романтических обстоятельств. Он, профессиональный переговорщик, приехал налаживать сотрудничество между ее компанией и брачным агентством из Германии. Вику приставили к нему сопровождающей. Узнав, что у девушки серьезные неприятности, он, посторонний человек, сразу вызвался помочь ей. Причем для него это не было некой забавой, он четко понимал, что делает.

Вика и сама не заметила, как они сблизились, но была не слишком удивлена. Она считала, что это временно, под влиянием стресса... А скоро поняла, что влюбилась. Впервые и по настоящему. Это не соответствовало ее циничному подходу к отношениям, но ей было плевать.

Она думала, что на этот раз все может получиться – яркие, насыщенные отношения, как в книжках бывает! Да не сложилось. Через секретаря агентства, которая вечно знала все и обо всех, Вика выяснила, что в Германии у Марка остались жена и маленький сынишка. Разрушать семью она не хотела, этого принципа девушка придерживалась всегда, не собиралась нарушать и теперь. Чтобы побыстрее погасить чувства, она рассталась с Марком резко, без объяснения причин.

Он этого не ожидал и не понял. Мужчина неоднократно пытался поговорить с ней, приезжал в Москву. Но Вика каждый раз убегала от него, иногда – в буквальном смысле. Чтобы забыть его, она даже решилась на полноценный роман с официальным мужем, который неожиданно для себя понял, что супруга у него более чем интересная.

К немалому разочарованию Сальери, настоящего брака у них так и не получилось. Вика не могла идти против себя и притворяться, что Марка можно кем-то заменить. А он как раз перестал искать с ней встречи... Девушка решила, что оно и к лучшему, и сосредоточилась на работе.

Вскоре ей предложили командировку в Германию в качестве менеджера группы невест. Вика была серьезно удивлена: с чего бы доверять такую работу именно ей? Однако начальница настаивала, и она согласилась. Не зря ведь говорят, что смена обстановки помогает в борьбе с плохим настроением!

Но это – если смена обстановки не ведет на родину любимого человека. В Германии Вика поняла, что ей будет только хуже. Она даже готовилась к затяжной депрессии, когда на порог ее временного жилища появился Марк собственной персоной².

¹ Об этом читайте в книге В. Ольховской «Нецарская охота» (Издательство «ЭКСМО»).

² Об этом читайте в книге В. Ольховской «Ангел придет за тобой» (Издательство «ЭКСМО»).

Оказалось, что весь проект с невестами он подстроил. Мужчина понял, что Вика сознательно избегает его и нормально поговорить не удастся. А значит, нужно было вытащить ее из «зоны комфорта». С помощью Матиаса Штайна, старого друга и владельца немецкого брачного агентства, он и пригласил девушку в Берлин.

Так что разговор оказался неизбежен – и многое прояснил. С женой Марк развелся задолго до встречи с Викой, сын вообще не от него. Он когда-то женился на первой школьной любви, беременной от другого, из жалости к ней, а еще из-за того, что на него слишком давило одиночество. Вот только Верена любила скорее его деньги и те условия, которые он мог создать для нее, чем его самого. Она была с ним в радости, но когда речь зашла о горе, ушла немка очень быстро собрала вещи, подхватила сына в охапку и бодро помаршировала подавать на развод. Буквально через пару месяцев она выскочила замуж за пожилого, но очень состоятельного соотечественника.

Марк был ранен предательством, и все же времени на тоску у него не оставалось. Ведь Верена ушла не просто так, жизнь мужчины действительно круто изменилась...

Вика подхватила тарелку и направилась в гостиную – пополнить стол очередным кулинарным шедевром. Сальери мрачно пялился в телевизор, судя по всему, временный запрет на фейерверки подпортил ему новогоднее настроение. Ну да ничего, Вика его прекрасно знала: скоро снова начнет веселиться с энтузиазмом трехмесячного щенка лабрадора. Марк говорил с кем-то по телефону. А в высоком плетеном кресле у окна сидела Ева. Тонкая, хрупкая и изящная, она напоминала одного из фарфоровых ангелов, украшавших роскошную елку. Бело-снежная кожа и длинные льняные волосы лишь добавляли сходства. Огромные льдисто-голубые глаза, делавшие ее похожей на стрекозу, были направлены на оконное стекло. На улице танцевали крупные пушистые снежинки...

Ева и стала проблемой Марка, разрушившей его семью. Он, обладатель немецкого паспорта, родился в России, его родители переехали в Германию с двумя детьми. И если Марк прижился на новой родине легко, то его старшей сестре, Лене, перемены категорически не понравились. Она была серьезно обижена на родителей. Дождавшись совершеннолетия, девушка собрала вещи и навсегда покинула отчий дом.

Больше Марк ее не видел. Изредка Лена отзванивалась, чтобы сообщить, что у нее все хорошо, она жива и здорова. Но где она, с кем, что происходит в ее жизни – девушка не говорила никогда. Родителей это убивало, однако сделать они ничего не могли. Елена Азарова была взрослой, самостоятельной женщиной, полиция не собиралась возвращать ее домой силой. Родители умерли раньше, чем она решила вернуться.

Да и сама Лена не надолго их пережила. Марк, уже смилившийся с тем, что сестра существует где-то на периферии его жизни, вдруг узнал, что она погибла. Зато осталась племянница – четырнадцатилетняя Ева, у которой, кроме него, нет ни одной родной души.

Правда, когда он приехал за вновь обретенной родней, обнаружили совсем уж неприглядные детали жизни Лены. Оказалось, что его сестра была убита собственной дочерью. Ева родилась с серьезными умственными отклонениями. Елена же страдала пристрастием к алкоголю и наркотикам. В очередной раз увидев мать в невменяемом состоянии, больной ребенок потянулся к ножу...

Такую версию озвучили Марку. Труп сестры, правда, увидеть не позволили, отдали только урну с прахом. Но тогда он был не в лучшем состоянии для выяснения истины. Он пытался понять, как быть. Ему рекомендовали сдать Еву в специализированный интернат – все равно она не соотносает ничего, не говорит даже, зачем ему мучиться с ней! Однако мужчина не мог так поступить. Ему казалось, что, отказавшись от нее, он предаст память Лены и своих родителей.

Верена была не в восторге. Она начала скандалить, требовать избавиться от Евы, как от надоевшего щенка. Марк попытался найти компромисс: снял для племянницы отдельный дом, нанял сиделку. Но супруге этого было мало, она поторопилась уйти.

Обжегшись на столь бесперомонном предательстве, Марк больше не стремился построить серьезные отношения. Он растворился в работе и попытках хоть как-то достучаться до Евы. Вот только с каждым месяцем его оптимизм таял. Племянница вела себя странно, казалось, что заключение врачей в ее случае вполне справедливо.

Но потом последовало знакомство с Викой и вынужденное расследование. Защищая девушку, Марк почувствовал, как его сердце начинает оттаивать, тянется к близкому человеку. Дополнительный сюрприз преподнесла Ева, которая неожиданно начала разговаривать с ним! Она оказалась не просто умна – почти гениальна. Вот только степень ее болезни это не уменьшало, и жила она по своим, далеким от нормы, законам. Все вместе это завораживало и пугало, но в итоге помогло им разобраться с маньяком.

Когда Вика приехала в Германию, Марк познакомил ее с Евой. Поначалу девочка отнеслась к ней враждебно, восприняв как угрозу эмоциональному благополучию любимого дяди. Дошло даже до угроз убийства. Вика сперва поддалась страху, потом уперлась: она уже один раз рассталась с Марком, знала, как это больно, и снова оставаться без него не хотела!

Ева преданность оценила и оставила девушку в покое. Чуть позже они вынуждены были вместе спастись от наемных убийц, что обеспечило им определенный уровень симпатии. Ева стала больше общаться. Она рассказала, что не убивала собственную мать, это сделал сожитель Лены. А человек, на которого мать работала, помешал расследованию – ему было невыгодно, чтобы кто-то интересовался его компанией. Поэтому во всем и обвинили Еву, считая, что она не сможет возразить.

Марк был рад тому, что любимая женщина и племянница неплохо сошлись. Он стал подумывать о том, чтобы оставить кочевой образ жизни бизнес-переговорщика и больше времени проводить с семьей – ведь она у него наконец появилась! Прошлый Новый год они провели вместе, и для Вики это тоже было более чем важно.

Тогда она надеялась, что все неприятности и расследования останутся в минувшем году, но нет. Следующие триста шестьдесят пять дней недостатком событий не баловали. Из-за неумолимого любопытства и нехватки осторожности Сальери они оказались втянуты в расследование смерти предполагаемой проститутки³.

Тогда Ева, от которой все ждали подвоха, оказалась чуть ли не самым адекватным человеком в их компании. Марк был благодарен ей за это. А она, пользуясь случаем, попросила о весьма необычном подарке: свой семнадцатый день рождения девочка хотела встретить в итальянском городе Генуе.

Вика, которая уже успела ее неплохо изучить, тут же насторожилась. Почему Генуя? Зачем Еве понадобилась подводная статуя «Христос из Бездны»? Однако Марк, отличавшийся несколько простодушным подходом, когда речь заходила о племяннице, без колебаний согласился. Ева редко о чем-то просила, а ему очень уж хотелось порадовать ее.

Как и следовало ожидать, Вика была права. Ева хотела оказаться в Италии вовсе не ради видов и моря. У нее была вполне конкретная цель: отомстить тому, кто сломал жизнь ее матери и не дал толком расследовать ее смерть. Она знала, что любимая вилла Луки Аворио, на которого работала Елена, находится как раз в Генуе, шансы застать его там в августе крайне высоки.

Она детально продумала план, но не обошлось и без неожиданностей. Вика тоже оказалась втянутой в ее маленькую вендетту. Замысел Евы все равно сработал, Аворио погиб в море, но расследование принесло и совершенно неожиданный результат...

³ Об этом читайте в книге В. Ольховской «Ангел придет за тобой» (Издательство «ЭКСМО»).

– Думаете, под елкой еще хватит места для подарков? – скептически поинтересовался Тайлер, осматривая дерево.

Широкий размах лап не спасал. Упакованных в пеструю бумагу и блестящую фольгу коробок скопилось слишком много, они занимали чуть ли не треть просторной комнаты. А высокий статный мужчина еще и новые в руках держал... Тайлер еще раз окинул елку задумчивым взглядом; светлые глаза были точной копией глаз Евы.

Точнее, наоборот...

Эрика Тайлера все считали личным ассистентом Аворио, преданным псом, готовым по первому приказу умереть за хозяина. Никто не догадывался, что на самом деле в сердце этого «пса» скрывается черная ненависть.

С Аворио Эрик познакомился еще студентом. Молодой амбициозный американец не желал становиться каким-нибудь жалким ассистентом хирурга, а потому согласился на работу в «не совсем законном проекте». Так он попал на тайную базу в Таиланде, где производились запрещенные препараты и проводились опыты на людях.

На острове Эрик встретил Елену, которой Аворио дал имя Линн, поскольку не хотел путать со своей сестрой Элейн. Лене Азаровой было все равно, как ее называют. Девушка отчаянно старалась найти свое место в жизни.

Их любовь была быстрой и яркой. Оба не стремились ни к чему подобному – и оба не смогли сопротивляться. Вскоре Линн поняла, что беременна. Аворио настаивал на аборте, но потом сообразил, что ребенок может стать отличным объектом шантажа для двух талантливых специалистов.

Жалости итальянец не проявлял. Эрику, гордому и принципиальному хирургу, приходилось выполнять такие задания, которые потом снились ему в ночных кошмарах. Он стал врачом, чтобы спасти, – а его заставили убивать. Беременная Линн продолжала работать с химикатами, рискуя здоровьем малыша. Но они терпели это – ради любви, которая неожиданно им досталась, и ради ребенка.

Они даже не подозревали, какую судьбу подготовил для них Аворио. Когда малыш наконец появился на свет, он заявил Эрику, что его сын умер – и даже показал изуродованный труп ребенка. А вот Линн еще жива! И если Тайлер хотел, чтобы она получила свободу, он должен был навсегда прекратить общение с ней и продолжать работать на Аворио. Эрик согласился. Он любил слишком сильно, чтобы отказаться⁴.

Линн же прекрасно знала, что ребенок был жив и, по виду, здоров. Ей Аворио тоже приказал отказаться от связи с Эриком, но уже ради дочери. Им обоим предстояло улететь из Таиланда в Германию, на другую базу, где женщина продолжила бы работу. Молодая мать не посмела отказаться. Она слишком хорошо знала своего шефа, знала, что он может сотворить с ребенком.

С Эриком она рассталась, но не забыла его. Тем более что дочь оказалась не такой уж и здоровой, опасные химикаты, с которыми работала мать, все же повлияли на нее. Поэтому ни о какой духовной близости с Евой и речи не шло, родительница ее даже побаивалась. Долгие четырнадцать лет Лена Азарова ждала его, пыталась найти успокоение в других мужчинах, в алкоголе, в наркотиках – а нашла только в смерти. Да и как она могла забыть, если каждый день его глаза смотрели на нее с лица дочери?

Ева никогда не искала отца, мало что о нем знала. Поэтому встреча в Генуе стала для нее полной неожиданностью. Впрочем, для нее это ничего не меняло. Она не нуждалась в эмоциональной связи. Любить умела, но делала это выборочно, долго проверяя людей. Для отца в ее мире не было места. Даже узнав правду, она все равно злилась на него за то, что он не смог спасти ее мать.

⁴ Об этом читайте в книге В. Ольховской «Магнолия мадам Бавари» (Издательство «ЭКМО»).

Но Эрик не собирался сдаваться. Все эти годы он работал над разрушением империи Аворио, причем довольно успешно, сотрудничая с правительственными организациями. Его вела вперед только одна цель: избавиться от шантажиста и снова быть со своей Линн. О том, что ребенок выжил, он даже не подозревал.

Новость о том, что Лена мертва, ранила его. Могла бы и уничтожить, если бы он не узнал о Еве. Теперь у него появилась новая мечта – все-таки вернуть семью, которая у него долгие годы *была*. Даже если дочь не рвалась общаться с ним, не торопилась прощать, он не хотел сдаваться.

Вика была на его стороне в этом вопросе и хотела помочь. Она понимала, что принудить Еву к чему-то невозможно – даже попытки потенциально опасны для жизни. Тем не менее она надеялась, что у Эрика получится найти к ней подход. Поэтому, когда он заявил, что хочет открыть совместный бизнес с Марком, она уговорила того прислушаться. Она же пригласила Тайлера на празднование Нового года вместе с ними. Ева отнеслась к его появлению спокойно, что уже радовало. Понятно, что за одну ночь, вопреки новогодним сказкам, чуда не случится, но девочка хоть начнет привыкать к нему! А там – кто знает, как оно пойдет...

В конце концов, они теперь не разделены границами. Марк и Ева переехали в Россию окончательно. Тайлер готов к этому. Они *уже* семья.

– Все в порядке? – Максим заглянул в комнату. Он выглядел растерянным и смущенным. – Может, что-то нужно?

Его реакцию можно понять – парень уже отвык от праздников в обществе людей, которым есть до него дело.

С Максимом они познакомились совсем недавно – всего лишь в ноябре. Мальчишка, в котором смешались русские и азиатские крови, стал единственным наследником миллионера Трофима Лисицына. Тот усыновил младенца после того, как случайно стал причиной смерти его родителей, чтобы искупить вину перед ними.

Вика предполагала, что после смерти отца Максим потерял голову от свалившихся на него денег. До такой степени, что начал издеваться над молодыми девушками – пытаться их и убивать. Причем она оказалась в числе его потенциальных «жертв»! Ее даже вызвали на квартиру, где, как она предполагала, Максим попытается изнасиловать ее...

Парню действительно дали такое задание, от которого он отказался – чем немало шокировал Вику. Она-то была уверена, что задания как раз он и раздает! А он вместо того, чтобы напасть на нее, решил рискнуть собственной жизнью, чтобы спасти ее. На тот момент в его тело уже был введен яд, и спасая ее, он лишил себя противоядия⁵.

Ему повезло, что с Викой приехал Эрик. Девушка не смогла бы ему помочь, а вот врач, который еще и не с такими экстремальными ситуациями сталкивался, был готов к действию. Он отвез Максима в частную клинику, где у него были знакомые. Противоядие все-таки подобрали, хотя парню пришлось непросто – спасло только здоровье молодого организма.

Оправившись, Максим рассказал, что сам он делами отца и его состоянием не управлял. Все взяла в свои руки родная дочь Трофима – Нина, которая, собственно, и ускорила отправку отца в мир иной. Когда-то она серьезно обгорела в аварии, вернуть былую красоту не удалось. С каждым годом Нина все больше ненавидела обычных людей, ей хотелось мстить всему миру.

Трофим видел, насколько опасна его «деточка», поэтому старался контролировать ее. Все свое имущество он завещал Максиму, которому полагалось лишь стабильно выплачивать сводной сестре крупное пособие, чтобы она ни в чем не нуждалась. Но Нину такой вариант не устраивал. Она скрыла завещание, а брата не убила лишь потому, что его смерть насторожила бы старых друзей отца.

⁵ Об этом читайте в книге В. Ольховской «Спонсор на дороге не валяется» (Издательство «ЭКСМО»).

Немного освоившись с бизнесом, она нашла себе развлечение по душе – она буквально управляла молодыми девушками, воплощая в жизнь свои сценарии. Сначала все происходило добровольно, «модели» получали солидное вознаграждение и не жаловались. Но постепенно игрища Нины становились все более жестокими.

Она хотела использовать Максима как одну из своих марионеток, вот только он не собирался соглашаться на такое. Потому и помог Вике, рискуя собственной жизнью. Правда, риск оправдался: Нина была объявлена в розыск, а бизнес Трофима Лисицына вернулся к законному наследнику.

Максим не сильно этому радовался. Во-первых, он уже хорошо изучил сестру и знал, что она будет мстить ему во что бы то ни стало. Даже Вика для нее не так важна – всего лишь ускользнувшая жертва, не имевшая никакого принципиального значения. Он – другое дело. Она его двадцать лет всей душой ненавидела, а тут он ей реально все планы сломал! Конечно, она из кожи вон выпрыгнет, чтобы избавиться от него!

Во-вторых, к управлению бизнес-империей он оказался совсем не готов. Парню только-только исполнилось двадцать лет, последние два года он провел в не самых лучших условиях. Природа наделила Максима острым умом и отличными способностями, а вот опыта ему пока здорово не хватало. Этим и воспользовалась когда-то Нина, чтобы отстранить его от дел.

Тут Максим и понял, что ему повезло с «жертвой», которую он решил спасти. Конечно, сама Вика не была советчиком в таких вопросах. А вот Марк – другое дело. Он работал в разных сферах, знал законы рынка. Именно он помог Максиму разобраться, что к чему. Сперва он делал это неофициально, потому что об этом просила Вика. Но с января ему была предложена должность полноправного делового партнера, которую раньше занимал Павел Некрасов, пропавший вместе с Ниной.

Марк обещал подумать. Пока же они все жили в одном из коттеджей, принадлежащих Максиму. Вика чувствовала, что для мальчишки это важно. Он вообще оказался любопытным существом – чуть ли не противоположностью тому, что она думала о нем раньше. Несмотря на байкерские и рокерские образы, обилие пирсинга и несколько крупных татуировок, Максим отличался эмоциональностью, великолепным воспитанием и какой-то редкой для парней его возраста искренней добротой.

Как у Трофима получилось вырастить настолько непохожих детей – Вика не представляла. Притом что Максим вообще не родной ему! Но его Лисицын явно любил больше, потому что именно с ним связывал будущее своих компаний.

Несложно было догадаться, что за годы, прошедшие после смерти отца, парень соскучился по семье. Напрямую он ни о чем не просил, скрывал свои чувства, но при должной внимательности разгадать его истинное настроение было несложно.

Вика не собиралась оставаться гостьей навсегда. Они с Марком все еще находились в поиске собственного жилища. Но пока гостеприимство Лисицына-младшего стало для них лучшим вариантом.

И вот теперь она наблюдала настоящую семью за столом. Людей, с которыми ей хотелось встретить Новый год. Не потому, что так принято и иначе они обидятся до пара из ушей, а потому, что они свои. Родные. Странные – это да, особенно если на Максима посмотреть или Еву. Но все равно Вику не покидало ощущение, что в доме собрались люди, которые и должны быть вместе.

– О чем думаешь? – поинтересовался Марк, подходя к ней ближе.

– О детективной деятельности.

– Да? Думаешь снова заняться? Так и знал, что тебе нужно трубку и скрипку дарить...

– Ага, и прописку на Бейкер-стрит! Да ну тебя. Ты ведь знаешь, мне все это не нравится.

Но сейчас я думаю, что были у тех расследований и преимущества. Одно – так точно.

– Это какое же?

– Даже когда они заканчиваются, остаются люди, за появление которых в твоей жизни ты очень благодарен. Ладно, давай попытаемся созвать собравшихся личностей к столу, а то такими темпами мы и полночь пропустим!

* * *

Арина не считала себя человеком религиозным. Но иногда молитвы, которым учила строгая бабушка, буквально всплывали в памяти – и губы как-то сами собой начинали их шептать. Как правило, это случалось тогда, когда ей было страшно: в дрожащем от турбулентности самолете, на темной улице при позднем возвращении домой, на дорожке, возле которой расположился хохочущий молодняк с пивом.

Или вот сейчас. Нынешний момент, пожалуй, способствовал возникновению страха больше, чем любая турбулентность.

«Хватит колотиться! – велела себе Арина. – Ты уже взрослая женщина!»

Призыв не сработал. Сердце по-прежнему билось так быстро, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. От страха женщина буквально задыхалась, тогда как дышать морозным воздухом было тяжело. Неуместная паника действовала на нее разрушительно.

Ну а что делать? Разве она виновата, что склад выглядит совершенно жутко? Огромная такая махина в свете неподвижных фонарей! Со стороны он казался чудовищем, которое просто прилегло отдохнуть. И своим появлением Арина собиралась разбудить его.

С тяжелым вздохом она заставила себя подавить нервозность. Ничего нового: с самого детства воображение умудрялось запугать ее так, как не могла бы и реальная опасность.

Снег выпал совсем недавно, и по нему было видно, что рядом со складом давно никого не было. Так что вариант, что ее там отряд террористов поджидает, исключается! Разве что сторож, но его-то Арина хорошо знает! Как и он ее.

Был небольшой риск, что здание вообще пустовало. Все-таки праздничные дни! И так почти все сторожа отказались работать, остался только один человек. Он тоже хитрый дядька, мог для виду согласиться, а по факту – сбежать. Но теперь, когда Арина увидела его старенький автомобильчик неподалеку от забора, такая вероятность отпала.

Свою машину женщина запарковала напротив ворот. То, что она перекрыла проезд, ее не смущало: кто сюда приедет в такое время? Ей бы тоже, наверно, не следовало, но уж как получилось!

«Это ненадолго, – напомнила себе она. – Вопрос пятнадцати минут максимум!»

Оставив на свежем полотне снега цепочку неровных следов, она добралась до служебного входа. В отличие от главных ворот, в которые обычно въезжали грузовики, эта дверь была совсем небольшой, однако стук в нее все равно получился гулким и громким. Арина даже испугалась эха, которое пронеслось по помещению!

Женщина терпеливо ждала, пока сторож соизволит выйти из своей подсобки и открыть ей дверь. Должно быть, это далеко. Он был чем-то занят, а теперь собирается. Он не ожидал гостей в такое время. А может, вообще на обходе. Но он вот-вот подойдет!

С каждой минутой, проведенной на морозе, уверенность таяла. Не то что дверь не открывалась – Арина даже движения внутри не слышала! Она считала себя терпеливым человеком, но не настолько же! Поэтому женщина повторила стук и даже подергала ручку для убедительности.

Именно последний жест показал, что дверь не заперта. Что, конечно же, было полным нарушением правил – тут экспертом не надо быть, чтобы знать. Арине полагалось немедленно сообщить об этом в службу охраны. Но тогда что? Сторожа наверняка уволят, а то и более серьезные неприятности ему обеспечат. Всего лишь за то, что забыл закрыть дверь, когда выходил покурить! Ей говорили, что такое здесь уже случалось.

Поэтому Арина решила, что лучше тихо предупредить его, а не устраивать разборки. Праздник же только-только миновал, зачем человеку Новый год портить? Да и он пошел им навстречу, когда согласился дежурить в такое время!

Женщина вошла внутрь и прикрыла за собой дверь, оставляя морозный ветер на улице.
– Эй! – позвала Арина. – Есть здесь кто?

К своему стыду, она не помнила не то что отчества – даже имени сторожа! Поэтому и приходилось полагаться на довольно фамильярное «Эй». Если молчать – хуже будет: ее и вовсе за грабительницу примут!

– Вы где? Я по делу! Мне нужно забрать документы! Э-эй!

Ответа не было. Не только слов, вообще никаких звуков!

А может, он поступил хитрее? Оставил свой автомобиль, чтобы потенциальные проверяющие думали, что он внутри, а сам либо такси вызвал, либо пешком ушел? Этот мог! Причем случилось это давно, раз следов на снегу нет!

Но он еще и оставил склад открытым?! Это уже совсем ни в какие ворота не лезет! При всей своей лояльности Арина не могла такого стерпеть. Если бы эта версия подтвердилась, она бы, без сомнения, позвонила в охрану. Но она хотела быть уверенной!

Поэтому женщина продолжала продвигаться в сторону небольшого помещения, выделенного сторожам в качестве комнаты отдыха. Узкий коридор, образованный ящиками, несколько напрягал ее, она не любила замкнутые пространства. Арина успокаивала себя только тем, что еще чуть-чуть, и будет большая свободная площадка, недолго потерпеть осталось!

Действительно, со дня ее последнего визита сюда ничего не изменилось. Коробки и ящики хранились по прежней схеме, да и площадка никуда не исчезла. Однако сегодня, попав на нее, женщина не испытала привычного облегчения.

Потому что то, что ожидало ее на площадке, было хуже любых узких коридоров.

Арина всегда боялась мертвых людей. Настолько, что даже на похоронах старалась не смотреть в сторону гроба – ей становилось дурно. Если крови было больше пары капель, у женщины начиналась истерика.

А уж здесь лимит в пару капель даже не обсуждался! На грязном полу давно образовалась солидных размеров багровая лужа, которую пополняли тонкие струйки, текущие сверху. Возможно, это означало, что все произошло недавно. Арина была не в том состоянии, чтобы размышлять об этом.

Металлический крюк, предназначенный для перемещения тяжелых ящиков, прошел грудную клетку мужчины насквозь. Сторож, подвешенный в паре метров над полом, напоминал марионетку, беспомощно повисшую на веревочках. Женщине казалось, что его застывшие, налитые кровью глаза смотрят прямо на нее...

Только об этом Арина и успела подумать, теряя сознание. Страха, что убийца все еще здесь, почему-то не было.

* * *

Все как-то сразу стало по-другому. Как это было после смерти отца, но теперь – наоборот: жизнь изменилась к лучшему.

Первые месяцы после похорон Максим вообще не знал, что делать, как быть дальше. Все плыло в тумане, застревшем у него в голове. Он забросил учебу, потому что это казалось ненужным. Долгое время он не делал вообще ничего – и это стало контрастом по отношению к его прошлой насыщенной жизни.

Потихоньку онемение проходило, но ясности не добавилось. Он вдруг обнаружил, что Нина правит бал. До этого ее вообще не было в его жизни! С запозданием Максим понял, что отец просто ограждал его от сестры, зная, что она собой представляет.

Парню не нравилось то, что она творит. И с каждым месяцем все больше. Но помешать ей и уж тем более – остановить он не мог. Ему пришлось временно смириться со своим положением, наблюдать и плыть по течению.

А потом действовать. Тогда было страшно, зато к каким переменам это привело! Максим позволил себе улыбнуться, да и то только потому, что знал – его никто не видит. Ранним утром после Нового года вряд ли кому-то захочется побродить по дому.

Дому, полному людей... И не каких-то посторонних, как бывало, когда отец селил у себя нагрянувших партнеров по бизнесу. Нет, Максим лично знал каждого, с кем встретил праздник. Нельзя сказать, что он проникся безумной любовью ко всем этим людям и всех в члены семьи записал. Он лишь не мог отрицать, что после стольких лет фактического одиночества приятно было почувствовать, что кому-то есть до него дело.

Хотя палка, как водится, о двух концах. С появлением близких людей пришел и страх, что Нина причинит им вред. То, что она будет за ним охотиться, это сто процентов – он ведь ей столько планов испортил, она не простит! Но с угрозой собственной жизни Максим еще мог мириться. А если кто-то пострадает из-за него... как тогда быть?

И снова он не знал, что делать. Прогнать их он бы никогда не решился, слишком страшно одному. Да они и не уйдут. А прятаться за их спинами – несправедливо и унижительно!

Та еще дилемма! Но праздничным утром можно о ней не думать.

Он спустился на первый этаж. В просторной гостиной, совмещенной со столовой, стояла трехметровая елка. Ее украшали дорогие игрушки из фарфора, хрусталя и бисера. Когда-то их подарили отцу; Максим был равнодушен к подобным безделушкам. Однако теперь ему приятно было передать все это гостям, позволить вот так отмечать праздник. Радовалась вроде как одна Вика, но уже и этого достаточно...

Максим, страдавший от бессонницы с момента гибели отца, планировал просто посмотреть телевизор. Ему не хотелось никого будить, казалось, что такой вариант – самый лучший. Он был уверен, что в столь ранний час будет на этаже один... и ошибся.

Она сидела на подоконнике, задумчиво разглядывая елку. Места там было не очень много, и девушка поместилась лишь за счет хрупкости комплекции. Казалось, что она вообще не уходила отсюда, однако Ева сменила платье – значит, на второй этаж должна была подняться минимум за этим.

Поначалу Ева его крайне заинтересовала. У нее была необычная внешность – такой Максим раньше не видел. Тонкая, бледная, с приметными чертами – острыми скулами, большими глазами, полными, но бледными губами. А уж льдистый взгляд чего стоит! Девушки, к которым Максим привык, стремились при помощи косметики изменить себя до неузнаваемости. Ева же не красилась вообще, и из-за этого, а еще из-за подаренных ей природой цветов, казалась то эльфом каким-то, а то и призраком.

Словом, Максим был заинтригован. Но долго это не продлилось. Вика честно его предупредила, что Ева нездорова и из-за психических отклонений с ней лучше не общаться. Да парень и сам убедился в этом довольно скоро. Ева почти никогда не выходила из комнаты, не разговаривала с ним и редко говорила с другими, ее лицо напоминало застывшую маску, навсегда лишенную эмоций.

Для себя он решил, что с ней и правда нет смысла общаться. Судя по всему, Ева знала ограниченный набор слов и реагировала лишь на простейшие раздражители. Хотя вчера за столом она вела себя вполне адекватно, так что опасной он ее не считал.

– Привет! – Максим махнул ей рукой. – Ты чего так рано встала?

Девушка скользнула по нему равнодушным взглядом и отвернулась к окну. Да уж, тяжело с ней... Это другая крайность, если сравнивать с ситуацией Нины: тело в отличном состоянии, а мозг почти не работает. Кто-то нашел бы такое сочетание заманчивым, а Максим только жалел ее родственников.

Из симпатии к Марку и Вике хотелось быть дружелюбным и с ней. Он где-то читал, что с умственно отсталыми нужно общаться как с маленькими детьми. Они ведь все понимают, просто живут в своем, придуманном мире.

– Как тебе праздник?

Она снова не ответила.

Вроде как ей вчера понравилось... Да и подарки она открывала вместе со всеми, не отказалась от этой церемонии. Сказала Вике «спасибо» за длинное серебристое платье. Поблагодарила дядю за браслет из белого золота. Несложно было догадаться, что она лишь проявляет вежливость, лишённую личных эмоций.

Другое дело – подарок ее отца. Под золотой фольгой скрывалась деревянная коробка, дорогой красивый чехол. Что находилось внутри – Максим не видел, зато заметил, как загорелись глаза девушки, когда она сняла крышку. Эрику она ничего не сказала, но ее глаза говорили о многом. Парень знал, что у нее с отцом напряженные отношения, поэтому был рад, что тот смог угадать. Сложно ведь порадовать человека, который не совсем нормален...

А вот Вике, которая тоже сумела заглянуть в коробку, подарок Тайлера совсем не понравился. Устраивать скандал при всех она не стала, но Максим слышал, как чуть позже она возмущалась в кухне:

– Ты издеваешься? Не представляешь, что она с этим сделает?!

– Нет, не представляю. Но ей понравилось.

– Еще бы ей не понравилось! Зачем поощрять ее агрессивную сторону? Сомневаюсь, что это идет ей на пользу!

– Ты прекрасно знаешь, что нельзя в ней что-то поощрить или подавить, – возразил Тайлер. – Она такая, какая есть. Если она захочет проявить свою, как ты выразилась, агрессивную сторону, она всегда найдет способ. А то, что я ей подарил... Это просто способ показать, что я готов принять ее такой, какая она есть.

После таких слов Максиму стало особенно любопытно, что же это за подарок такой. Но подходить и заглядывать Еве через плечо было неловко, а потом коробка куда-то исчезла. Все-таки интересно, почему так беспокоилась Вика? Хотя, если принимать во внимание, что Ева равна по умственному развитию ребенку, достаточно подарить ей что-то из серии «Детям до пяти лет не давать»!

– Ты вообще хоть сколько-то спала? – Максим почему-то решил, что, если он проявит настойчивость, то покажет ей, что ее все в этом доме принимают. А разве не этого больные люди хотят? – Мы разошлись часа в три, а сейчас еще и семи нет... Ну ладно у меня бессонница, а тебе что мешает? С комнатой все хорошо?

Она водила пальцем по стеклу. Это занятие определенно привлекало ее больше, чем беседа с Максимом. Он не обиделся – на таких, как она, обижаться бессмысленно.

– Ты вообще меня понимаешь?

– Да.

Она ответила неожиданно, тихо и спокойно. Не оборачиваясь к нему. Далеко не самая эмоциональная реакция, но Максим все равно обрадовался: надо же, у него что-то получилось!

– Отлично! Я уже начал бояться, что ты воспринимаешь только отдельных людей!

– Я тебя понимаю гораздо лучше, чем ты думаешь.

Она наконец соизволила посмотреть в его сторону. Холодные голубые глаза, казалось, смотрели прямо в душу, игнорируя телесную оболочку. Максим понимал, что это невозможно, но ему все равно стало не по себе.

– Правда? Что ты имеешь в виду?

Она не спешила с ответом, рассматривала его. Максим с запозданием сообразил, что девушка копирует его жест: точно так же он пару минут назад рассматривал ее. Она издевается?! Хотя нет, вряд ли, она на такое не способна!

И все равно ему стало не по себе.

– Правда, – только и сказала она.

Здесь, пожалуй, ему следовало отстать и просто оставить ее в покое. Заняться тем, ради чего он пришел сюда: посмотреть телевизор. Но парню казалось, что это все равно что признать ее превосходство. Что он, ребенка какого-то разговорить не сможет?!

– Так что ты имела в виду? Что у тебя проблем с речью нет? Так ты меня понимаешь?

– Нет. Не лингвистически. Точнее, не только. Я просто вижу тебя насквозь.

Неплохой словарный запас у «ребеночка»! Максим был заинтригован:

– Прикольно! И что же тебе видно?

– Что ты ищешь боль.

– Да ладно тебе! – расхохотался он. Правда, под ее ледяным взглядом смех быстро потух. – Что я, мазохист какой-то?

– Не так. Ты ищешь боль не ради наслаждения. Ты ищешь боль во имя искупления.

Внутри что-то дрогнуло, сердце на секунду замерло. Не может быть... она больная, она бредит, она никогда бы не догадалась!

– Что?..

– Пирсинг и татуировки, – невозмутимо продолжила Ева. – Они доставляют боль. Но ты хочешь больше и больше. Ты скучаешь по отцу. Ты винишь себя в его смерти. Ты не смог его защитить. Но это уже не исправить. А что нельзя исправить, за то надо наказывать. И ты наказываешь себя снова и снова. Только так ты на секунду можешь почувствовать себя чистым и достойным жизни. Но, в сущности, ты жалок.

Она спрыгнула с подоконника и направилась к выходу. Максим не пытался задержать ее или еще о чем-то спросить. Он и о предыдущем вопросе жалел! Но никто ведь не видел этого... Она тоже не могла увидеть!

Должно быть, она совсем не то имела в виду, а он лишь придал ее словам смысл, которого боялся больше всего.

Глава 2

Судьба любит подкидывать важные события, когда их совсем не ждешь и уже даже перестаешь стремиться. Это Марк уже успел отметить – и проверить. Да взять хотя бы его встречу с Викой! Отправляясь в Москву на очередные переговоры, он меньше всего ожидал встречи с кем-то вроде нее. Но – случилось!

И теперь с работой... Он не один месяц потратил на поиски в Германии, беседовал с лучшими специалистами, пытался найти проект, который не только позволит остаться в России, но и даст возможность реализовать себя. Однако ничего не находилось, и он лишь злился из-за того, что надолго оказался вдалеке от Вики. В итоге, когда она ввязалась в очередное расследование, он решил плюнуть на все, приехать к ней и продолжать поиски на месте.

А работа сама нашла его! И не одна...

Максиму Лисицыну перешла настоящая бизнес-империя, а мальчишка оказался к этому не готов. Его сестрица, может, и была сумасшедшей садисткой, но с делами справлялась неплохо. Он же был далек от такого успеха. Даже Марк едва разобрался, что к чему, как функционирует эта огромная машина.

Но разобрался же! Несмотря на то, что вместе с Ниной исчезли несколько ключевых руководителей, удержать на плаву удалось все-таки все фирмы. Помогло то, что, работая переговорщиком, Марк набрался опыта в разных сферах и обзавелся «нужными» друзьями.

То, что Максим предложил ему должность личного ассистента и партнера по бизнесу, не удивляло. Вот только он не спешил принять это предложение. Там и правда будет напряженное дело...

– Зато и результат какой! – заметила Вика, когда он поделился своими сомнениями. – Мне кажется, ты справишься...

– Я в этом тоже не сомневаюсь, меня другое волнует: стоит ли овчинка выделки? Я хочу начать собственное дело, а не работать на кого-то!

– Если я правильно поняла, Максим тебя не личной секретаршей зовет... Обговори с ним это. Спроси, какую долю бизнеса он готов тебе передать.

– Э-э... Тебе не кажется, что это будет кражей у ребенка?

– Абсолютно нет, – энергично покачала головой девушка. – Без тебя там все развалится! Или у него другие украдут. Как Нина! А ты... я знаю тебя. Ты слишком честный, чтобы красть. Ты возьмешь только то, что тебе причитается. Вот и скажи мне... какова вероятность, что он второго такого человека встретит? Думай, у тебя еще все праздники впереди. Кстати, я не считаю, что сотрудничество с Максимом – повод отказываться от проекта, который предлагает Эрик.

И это тоже верно... То пусто, то густо: одновременно его нашли два интересных предложения.

Эрик Тайлер мог бы работать в любой стране мира. Где-то у него были связи, где-то – правительственная поддержка. Он был достаточно умен, талантлив и востребован, чтобы выбирать. Но остановить свой выбор он собирался все же на России, потому что знал, что в ближайшее время здесь будет жить его дочь.

Долгое время он был вынужден оставаться личным ассистентом преступника, и времени заниматься медициной в целом и хирургией в частности оставалось все меньше. Теперь необходимость скрываться, притворяться и шпионить отпала. Поэтому Эрик решил открыть собственную клинику.

Правда, не совсем обычную – обычных и так хватает. За время работы на Аворио он узнал, что на подпольных базах производятся не только яды и наркотики. Там также разрабатывались уникальные лекарства, при помощи которых мафиозные боссы стремились подправить

здоровье. Некоторые открытия были более чем интересны. Да, создавались они пленниками, а тестировались без малейшей заботы о безопасности «подопытных». Но это уже изменить нельзя, и было бы глупо игнорировать полученный результат, способный спасти многие жизни!

Поэтому Эрик хотел адаптировать разработки Аворио, основанные на использовании натуральных лекарств. То есть препаратов, созданных с минимальным применением химии – на основе экстрактов редких трав, змеиных ядов и прочих компонентов, при упоминании которых Вика презрительно морщилась и выходила из комнаты.

Проект обещал быть масштабным и очень дорогим. Эрику требовалась юридическая поддержка и поиск надежных инвесторов. Да Марк и сам был заинтересован в такой работе: он любил все необычное, оригинальное, позволяющее стать первооткрывателем на рынке.

Ради такой возможности он готов был даже позабыть о своей недавней неприязни к Эрику. Ведь, если задуматься, злиться на него не за что... Не он убил Лену. Он как раз делал все, чтобы спасти ее. Да и о Еве он искренне заботится... Все это – веские причины, чтобы терпеть его.

На время новогодних праздников они отложили обсуждение, атмосфера этому не способствовала. Теперь же им предстояло вернуться к проекту. Встречу Эрик назначил в японском ресторане; Марк ожидал, что Вика захочет присоединиться к ним, но девушка отнеслась к предложению без энтузиазма.

– От меня там все равно толку нет, – рассудила она. – Я во всяких документах и прочих бумажках не больше таракана понимаю. Ты мне потом на человеческом языке вкратце объяснишь, до чего вы договорились.

– На человеческом или все-таки на тараканьем?

– Очень смешно!

Настаивать Марк не стал, и теперь они с Эриком сидели за столиком, окруженном стилизованной под беседку перегородкой, одни.

– Объясни конкретно, чего ты от меня хочешь.

– Давай пока не будем переходить на личности, – усмехнулся Тайлер. – Я просто скажу, что мне нужно. А нужно мне, ни много ни мало, все. Помещение – это должен быть научный центр, лечебный корпус и место для проживания пациентов. Инвестиции, чтобы построить все это и довести до ума. Специальное оборудование для выращивания нужных растений. Толковый юрист, а то и команда юристов, ведь понадобится немало разрешений. Персонал, который адекватен и которому можно доверять, разработки-то инновационные!

– По сути, тебе нужна огромная гора денег?

– Да. А поскольку деньги сами по себе горами с неба не падают, мне нужны вменяемые инвесторы. Те, которые не будут на меня лишний раз давить и которые понимают, что мгновенной прибыли здесь ждать не приходится.

– Тебе никогда не говорили, что ты псих?

– Говорили, и неоднократно. Но тех людей больше нет, а я перед тобой. Я знаю, что делаю.

Между прочим, последняя фраза и была «фишкой» большинства психов. Если бы кто-то другой пришел с таким предложением, Марк бы и слушать не стал. Ученые – люди увлекающиеся, но от бизнеса далекие, поэтому не каждую их идею нужно реализовывать. Однако Тайлер – другое дело. Он семнадцать лет умудрялся водить за нос международную мафию.

Марк сомневался, что бывшие «работодатели» так легко его простили. Но Эрик устроил им такие неприятности, что даже тем, кто остался жив и на свободе, было не до мести. Это невольно внушало уважение.

– Допустим, я заинтересован, хотя пока что это слова... Словам не каждый инвестор поверит, тут ведь немалые суммы нужны! У тебя хоть какая-то основа есть?

– Безусловно! Есть результаты многолетних исследований, которые можно легализовать на базе нашей клиники. Есть образцы препаратов, которые имеют уникальное воздействие.

Есть даже координаты людей, которые помогут добыть нужные растения. Я знаю, *что* делать. Мне нужно, чтобы ты обозначил, *как* быть. Хотя мне известно о ситуации с Максимом... Если ты откажешь, я пойму. Паренек нуждается в тебе больше.

– Благородно, но мне доводилось и больше десяти крупных проектов одновременно вести. Не в этом дело. Все, что я спрашиваю, – это пока только для меня. Я хочу четко знать, что ты намерен делать.

– Две цели: развивать лучшее, что было открыто на базах Аворио, и зарабатывать деньги, – пояснил Эрик. – Не то чтобы мне не хочется переквалифицироваться в доброго самаритянина, просто... Я знаю, какие финансы нужны для полноценного проекта. Поэтому сначала будем работать для единичных клиентов, которые в состоянии заплатить. У подобных лекарств очень высокая себестоимость. Ну а потом... Посмотрим.

Был еще один вопрос, который серьезно интересовал Марка. Но тут тема деликатная... причем для них обоих. Поэтому он решил начать издалека:

– Почему ты хочешь заниматься именно этим? Почему не хирургией?

– Не пойми меня неправильно, хирургию я тоже забрасывать не планирую. Вот только для этого мне не нужна собственная клиника. А эти лекарства... Я видел, насколько они эффективны. Многие из них предоставляют возможность уникального лечения, помогают там, где раньше не помогало ничего.

– То есть спасают людей, которые раньше считались безнадежными? В этом твой интерес?

– К чему ты клонишь? – нахмурился Эрик.

– Хочу знать, что в этом проекте лично для тебя... Ты не хочешь вылечить...

Тайлер понял его раньше, чем Марк успел договорить. И перебил:

– Нет, она тут ни при чем.

– Ты об этом не думал?

– Я думал об этом достаточно. Независимо от того, чего я хочу или не хочу, состояние Евы неизлечимо. Сбой произошел во время развития плода, на самой ранней стадии... Она родилась такой. Нам всем остается только принять это.

* * *

«Я еще сделаю то, что хотел отец, – мысленно повторял себе Максим. – Но позже».

Подпись на документах он ставил спокойно и уверенно. Он понимал, что все эти фирмы – не просто источник дохода. Это то, что было смыслом жизни приемного отца. В этом свете даже часть отдавать тяжело. Но так надо. Тем более что Нина уже успела отсечь кусок империи – сообразив, что со столькими фирмами она одна не справится, она продала то, за чем не могла уследить.

Она не рассматривала бизнес как нечто сентиментальное. Просто получала власть и деньги из того, из чего могла. Максим хотел быть другим. Может, это не самый рациональный подход, но он правда к этому стремился.

– Чувствую себя неудачником, – вздохнул парень, когда юрист из головного офиса ненадолго покинул кабинет.

– Не стоит, – откликнулся Марк. – Я в твоём возрасте еще учился и если и озадачивался подработкой, то только мелочами. Надо пройти определенный путь, прежде чем управлять другими людьми. Побывать на их месте хоть немного. Хорошо, что ты это понимаешь.

Марк – он вообще неплохой. Поначалу Максиму было не по себе от того, что пришлось доверять незнакомому человеку. Однако интуиция его редко подводила, и в этом случае она полностью перешла на сторону немца.

Сейчас его помощь была особенно нужна. Не только из-за бардака, который учинила Нина. Даже когда последствия ее деятельности устранили, проблем меньше не стало.

– Что ты думаешь об этом убийстве? – тихо поинтересовался Максим.

Возможно, подчиненные не воспринимали его всерьез. Но открыто они этого никогда не показывали, общались с ним, как и следовало общаться с начальством. Поэтому о происшествии на складе ему доложили сразу же.

Неприятная история – это еще самое мягкое определение! Секретарь головного офиса поехала на склад за документами, хотела подготовить какой-то договор заранее. А нашла подвешенный на цепи труп охранника... При этом со склада абсолютно ничего не пропало, даже ценные вещи погибшего остались на месте! Документы, сложенные не в сейфе, а на верхней полке стола, дожидались законных владельцев на месте. Да еще и дверь в склад не взламывали – то ли у убийцы был ключ, то ли сторож сам ему открыл.

Полиция склонялась к версии, что с деятельностью компании убийство вообще не связано. Тут же не грабили, а над человеком издевались... и убили. Вероятнее всего, это какие-то личные разборки: сторож славился буйным характером и не самым безопасным образом жизни.

Принять такую правду было проще всего. Однако Максим не мог позволить себе наивность.

– Я об этом вообще предпочитаю не думать, – признал Марк. – Сначала пусть профессионалы поработают – следователи и наша охрана. А что? Тебя это беспокоит?

– Ну ясно, что меня убийства не радуют!

– Я не в том плане...

– Я понял, в каком. Да, если честно... я опасаясь, что это Нина начала проявлять себя.

По идее, такой способ мести – не самый логичный для нее. Но кто ее знает! Максим никогда не понимал свою сводную сестру и побаивался ее еще до смерти отца.

– Я тоже думал над таким вариантом. Один процент из ста, что это она. Просто выхлоп невелик! Она не вредит компании материально, не лишает нас бесценного работника, даже репутацию особо не портит. Такая диверсия затратна, а результата существенного нет. Эта Нина... она не дура, я могу судить уже по тому, как она управляла фирмами. На пустое убийство ради убийства она не пойдет.

– Это я знаю, но боюсь, что убийство не пустое...

– Ты о чем?

– Сам объяснить не могу, – вздохнул парень. – Но если она задумала что-то глобальное, она будет делать к этому маленькие шажочки. Одним из них вполне может стать смерть этого сторожа.

Теперь уже и Марк насторожился:

– Понял тебя. Не факт, что есть причина для опасений. Но я лично проверю, нет ли там чего-то незаметного на первый взгляд и подозрительного. Для начала поговорю с этой секретаршей, может, она что-то такое видела. Слушай... а Нина... насколько хорошо ты ее знаешь?

– Вообще не знаю. Я и видел ее один раз в жизни. Веришь?

Судя по изумленному выражению лица, поверить Марку было сложновато. А зря. Несмотря на то, что их воспитывал один отец, Нина и Максим не то что близки не были – под одной крышей не жили.

– Как так?

– У нее был свой дом. Не знаю, когда отец его купил, но знаю, что по ее требованию. У него было много недвижимости, раньше он уделял большое внимание понятию «семейного гнезда». Его жена не работала, зато он требовал, чтобы она следила за домом... «Требовал» не в плане тираннии, у них там все полюбовно было. Да и после... аварии... он хотел, чтобы Нина

оставалась рядом с ним. Она не хотела. Она вообще старалась держаться подальше ото всех. К себе мало кого пускала, меня не приглашали – я и не напрашивался. Больно надо!

– Но ты все-таки ее увидел, – напомнил Марк. – Это как получилось?

– Да чуть ли не случайно! Мне лет пятнадцать было, отец меня из секции забирал, тут Нина позвонила – что-то там ей срочно понадобилось. Скорее всего деньги. Отец сказал, что нужно к ней заехать. Меня он оставил в гостинной, сам пошел к Нине, сказал, чтобы я не тянулся следом...

С тех пор прошло больше пяти лет, однако память не подводила. Немногочисленные и не слишком яркие события того вечера умудрились идеально закрепиться в ней.

От рассматривания обширной библиотеки Максима отвлекли вопли из соседней комнаты. Это было странно, потому что отец практически никогда не повышал голос даже на посторонних, а тут – на собственную дочь! Видно, то, что она сказала, серьезно разозлило его.

Потом Трофим пулей вылетел из комнаты. Гнев сделал из его лица красную маску, мужчина словно и не замечал, где он, кто рядом. Максим понимал, что ему надо бы идти следом. Но соблазн взглянуть на сводную сестру, которая оказалась так близко, был слишком велик...

– Она сидела в высоком кресле, спиной ко мне, так что я и не видел ее толком. В комнате не было центрального освещения, она довольствовалась парой настольных ламп. Я хотел подойти ближе... Не ради издевательства или чего-то типа того, мне казалось, что нам неплохо было бы пообщаться... сестра все-таки! Но она, услышав мои шаги, разоралась.

– В смысле? Что говорила?

– А ничего не говорила, орала как белуга! – пожал плечами Максим. – Я, честно скажу, здорово перепугался. На ее крики прибежал отец... Он тогда первый и единственный раз ударил меня. Но конкретно так, я аж в сторону отлетел, а синяк несколько недель сходил! Он извинялся, а я и не обиделся даже. Я видел, что он не хотел бить меня, это получилось неосознанно – инстинкт сработал, что ли...

– Похоже, он любил дочь...

– Он – любил, – без тени сомнения подтвердил парень. – Она его – нет.

Доказывать было не нужно. Все всё знали. Однако воспоминание о том, как хладнокровно и расчетливо Нина расправилась с их отцом, до сих пор заставляло Максима беспомощно сжимать кулаки.

Сам он сводную сестру не любил. Никогда.

– Да, не повезло тебе... – отметил Марк.

– Почему – не повезло? Все относительно. Я бы не хотел, чтобы умирали мои кровные родители. Но у меня был отличный отец!

Прозвучало это с каким-то максималистским вызовом, которого Максим совсем не хотел. Он ведь уже глава группы компаний, а не вспыльчивый подросток, и вести себя нужно соответствующе!

Марк, к счастью, не стал делать замечаний. Он просто посмотрел на часы:

– Уже довольно поздно. Тебе лучше домой поехать.

– А ты?

– Попытаюсь связаться с этой секретаршей, которая тело на складе нашла. Озадачил ты меня возможным участием Нины в этой резне.

– Не думаю, что она могла заметить что-то стоящее, даже если оно там было. Я эту Суворову несколько раз видел... бестолковая тетка.

– Беседа не повредит ни мне, ни ей.

Отговаривать его Максим не собирался, участвовать в импровизированном допросе секретарши – тоже. Ему и правда хотелось домой.

Но это не из-за самого дома. Скорее, чтобы побыстрее расстаться с тем, кто заставил его вернуться к одному из худших воспоминаний. Он ведь Марку не все сказал...

Кресло действительно было повернуто спинкой к дверям. Разглядеть сидящую там девушку, даже ее силуэт, было нереально. Но одну руку Максим все-таки увидел – она лежала на подлокотнике. В желтом свете лампы эта рука не выглядела человеческой...

Она больше напоминала лапу ящерицы.

* * *

– Если уж я иду тебе навстречу, я могу хотя бы рассчитывать, что ты от меня ничего не скрываешь? – осведомилась Вика.

– Можешь.

Хотелось ей верить, но... это все-таки Ева! С ней ничего не бывает просто.

Если опыт чему и научил Вику, так это тому, что просьбам, исходящим от этой девицы, удивляться не стоит. Поэтому и желание осмотреть дом, в котором до последнего жила Нина Лисицына, укладывалось в искаженную логику мира Евы. Как и причина – «просто так». Ей просто хотелось побывать там.

Можно было отказать, предупредить Марка и посадить его племянницу под домашний арест. Но насколько это обострило бы ситуацию? Ева уже сбегала. Два раза. Наблюдать третий Вике не хотелось. Поэтому она решила согласиться и лично сопровождать туда девочку.

Тем более что ничего страшного в этом нет! Относительно небольшой коттедж уже осмотрела полиция, подозрительных предметов там обнаружено не было. Это здание, как и другая недвижимость Лисицына-старшего, перешло Максиму.

Ключи от разных домов хранились в специальной ключнице на стене кабинета Трофима. Его пасынок тут почти не бывал, комнату занял Марк – по крайней мере, на то время, что они живут здесь. Поэтому добраться до нужной связки Вика смогла без труда.

С транспортом тоже особых проблем не возникло: она попросила о помощи Сальери. А он и рад ухватиться за любую историю, в которой хоть отдаленно веет криминалом! Вика предпочла бы поехать туда с Марком, но он относился к выходкам Евы настороженно, ему лучше не знать. Точнее, скрывать это от него всеми правдами и неправдами Вика не собиралась, однако и сообщать лишние подробности была не намерена.

Дом Нины располагался за городом. Все время пути туда Вика пыталась найти подвох, – а Ева ее без труда игнорировала.

– Ты мне только пообещай, что не будешь ее преследовать... что это не очередная охота для тебя!

Охотилась Ева ловко. Вике было известно, что совсем недавно она спасла друга Марка от психопатки-мужененавистницы. Причем за короткий срок семнадцатилетняя девочка сделала столько, что результаты официального расследования немецкой полиции меркли в сравнении с ее достижениями.

Впрочем, восхищалась Вика отвлеченно. Она не хотела, чтобы такое повторялось.

– Я ее не преследую. – Ева ненадолго оторвалась от окна, за которым мелькали ряды деревьев, и посмотрела на Вику. – Я изучаю ее.

– Но зачем?

– Затем, что она обещания не преследовать нас не давала.

– Думаешь, она не отстанет? Для нее благоразумней было бы залечь на дно, и надолго!

– Верно. Но она никуда ложиться не будет. Пока Максим жив.

– Это ты о Максиме так беспокоишься?

Ответ прозвучал все с тем же равнодушием:

– Нет. И я не исключаю возможности, что она так и не проявит себя. Но я хочу знать, с кем я, возможно, буду играть. А еще мне любопытно.

– О, в этом поддерживаю! – Сальери бросил мимолетный взгляд в зеркало заднего вида, отражавшее девушек. – Мне тоже любопытно взглянуть на эту смесь борделя и камеры пыток.

– Сомневаюсь, что там все так драматично! Вряд ли она устраивала что-то дома, да и Марк вроде говорил, что ничего у нее не нашли... Хотя он мог и не откровенничать на эту тему, он нас все время бережет!

На первый взгляд слова Марка подтвердились. Коттедж, расположенный посреди уютного заснеженного сада, не представлял собой ничего необычного. Единственной странностью было разве что то, что другие дома находились на солидном отдалении от него, но близко друг к другу. Это здание явно выбивалось из общей массы. Если вспомнить, кто тут жил, данный факт не удивляет.

Главной преградой оказалась запертая калитка, да еще то, что поселок был достаточно престижный, любопытствующих хулиганов здесь не наблюдалось. Никаких сторожей Максим предпочел не оставлять. Чувствовалось, что этот дом его не слишком привлекает.

– Я думала, она себе какой-нибудь дворец попросит у папочки! – прокомментировала Вика, подбирая ключ к калитке. – А она прямо сельский домик выбрала!

– Не все так, как кажется на первый взгляд, – сказала Ева. – Тебе следовало внимательней слушать Марка. Он много говорил об этом доме.

– О чем ты?

– Сейчас увидишь.

Сальери пока вопросов не задавал, но Вика чувствовала: ему больше всех хочется попасть внутрь. Ребенок!

Они прошли к крыльцу по аккуратной дорожке. Раньше ее окружала сложная композиция из тонких веточек, на которых снег должен был смотреться экзотичными белыми цветами, да и сейчас многое сохранилось. Но чувствовалось, что садовника здесь не было давно, а без умелых рук это великолепие долго не протянет.

– Красиво! – Девушка глубоко вдохнула чистый морозный воздух. – Понимаю, чем ей понравился этот домик!

– Не понимаешь. Она сюда не выходила.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю – и все.

Вике оставалось только принять это. Легче дикобраза научить бриться, чем разговаривать Еву!

Они вошли в дом. Сальери показательно пытался держаться на шаг впереди, словно готовясь защитить их от опасности. Шоу одного актера было излишним: легкий беспорядок показывал, что после полиции здесь никого не было.

Внутреннее оформление дома по заурядности могло сравниться с его фасадом. Каждый предмет мебели, каждый аксессуар, все было безусловно дорогим, но при этом безликим до такой степени, что вызвало бы инфаркт у любого уважающего себя дизайнера. Кухня, гостиная, прихожая – все выглядело так, словно здесь проживала пожилая супружеская чета.

Сальери почти сразу направился вверх. Вика не спешила за ним, она наблюдала за Евой. И оказалась права: у маленькой чертовки определенно имелся план, и знала она побольше, чем они.

Ева ее, конечно же, заметила, но против преследования не возражала, она вообще не обращала на Виду внимания. Дождавшись, пока Сальери поднимется вверх, она вернулась в гостиную. Полки с книгами, камин и кресла – все это ее не интересовало. Она уверенным движением откинула в сторону довольно тяжелый ковер.

Под ним оказался люк, частично приоткрытый.

– Петли сломали, – тихо заметила Ева. – Вряд ли люди Нины. Полиция. Не смогли найти открывающий механизм. Дергали с силой. Сломали.

Она была права: при ближайшем рассмотрении выяснялось, что петли были лишь частью сложного механизма. В идеале, при нажатии нужной кнопки створки открывались, пропуская гостей вниз. Теперь же механизм был сломан, и пришлось открывать проход вручную.

– Как ты узнала об этом? – спросила Вика, помогая ей.

– Говорю же, тебе нужно внимательней слушать Марка. Он говорил об обыске. Сказал «Да еще и под ковром...» и запнулся. Он так делает, когда не хочет упоминать нечто неприятное.

Эту фразу Вика действительно помнила. Но ей и в голову не пришло придать значение такой мелочи! Мало ли, что там было под ковром – от наркотиков до клока волос одной из жертв. Зачем ей знать такие подробности? Ей вообще было противно все, чем занималась Нина Лисицына. Зато Еве это место покоя не давало!

Очень скоро прояснилось, почему дом стоял на таком отдалении от других зданий. Прямо под ним располагался настоящий лабиринт, состоящий из небольших, но грамотно спланированных комнат. Благодаря таланту проектировщика, здесь не было ни тесно, ни душно, ни темно – хотя и ярким светом подземелье похвастаться не могло. Это были не катакомбы, а нечто среднее между жилым домом и офисом.

– Она здесь была как в клетке. Сходила с ума добровольно.

Вика лишь кивнула, подтверждая, что согласна с Евой. Вряд ли Нина часто выходила на улицу... если вообще выходила. Она сидела здесь год за годом, добровольно ограничивая себя, окруженная собственной ненавистью... Сколько это длилось? Двадцать лет? Тут кто угодно с ума сойдет!

Ближе всего к выходу располагалась крошечная комната охраны, дальше – спальня. Причем спальня была на удивление уютная, практически детская. Большая кровать под молочно-белым балдахином, кружевное покрывало, множество декоративных подушек... Комод, шкаф, туалетный столик, обои с рисунком из белоснежных облаков на голубом небе и желтый светильник... Догадаться, что здесь жила агрессивная преступница, нереально.

Пока Вика размышляла об этом, Ева действовала, но действовала странно. Она прошлась вдоль стен, присматриваясь к ним, иногда касаясь рукой. Недолго постояла возле туалетного столика, ее пальцы скользнули по столешнице. Затем она села на корточки возле кровати и замерла.

Тут уж Вика не выдержала:

– Что, собственно, ты делаешь?..

– Пытаюсь понять.

– Что именно?

– Кем она была. Что ей было доступно. В чем ее слабость.

– Если бы я была на ее месте и знала, что за мной охотится кто-то вроде тебя, я бы тут же на Каймановы острова переехала, – мрачно сообщила Вика. – Пожизненно. Нет здесь ничего особенного! Не думаю, что она проводила в этой комнате много времени, это место тебе ничего не даст.

– Ошибаешься.

– Да неужели?

Девушка еще раз оглянулась по сторонам. Самая обычная комната! Однако Ева так не считала:

– Это была ее главная клетка. Сюда она приходила в депрессии и отчаянии, здесь проводила часы.

– Да здесь же нечего делать!

– Когда тебе плохо и ты чувствуешь, как в тебе душа умирает, ничего не надо делать. Книжку читать или носки вязать? Глупость. Нужно просто... быть. И ждать, когда боль пройдет. Она ждала здесь.

- Как ты?..
- Подойди к стене и посмотри на нее внимательно.
- А словами ответить не можешь?
- Подойти и посмотри.
- К какой стене-то?
- К любой.

Возле стен не было ровным счетом ничего примечательного. Но и объяснений от Евы дожидаться не приходилось. Выбор у Вики оставался небольшой: подойти и посмотреть или же оставаться на месте. Второй вариант был совсем скучным.

Сперва она ничего не увидела, но это как раз не смутило. Затем Вика вспомнила, как девочка водила рукой по стене, и повторила этот жест. Действие оказалось правильным: она почувствовала неровности на мягких дорогах обоях, потом и увидела их, когда поняла, что нужно искать.

– Что... что это такое? – Вика чуть прищурилась, пытаясь лучше разглядеть тонкие, едва заметные полосочки.

Ева решила больше не вредничать и пояснила:

- Отпечатки. Ногтей.
- Чего?.. Чьих?!

– Ее, разумеется! Она много времени проводила здесь. Думала свои худшие мысли. Они наполняли ее отчаянием. Она металась по комнате. Как раненый зверь. Чтобы найти выход, впивалась ногтями в стену. Жест отчаяния.

- Как ты это можешь знать?!
- А я это видела. В клинике.

Ну конечно... Родная мать Евы, хотя и побаивалась девочку, в больницу ее так и не отдала, но водила туда на обследование. К тому же в период между смертью Елены и днем, когда Марк взял ее под опеку, Ева успела побывать в психиатрической лечебнице. Поэтому поведение психов ей известно не только по собственному опыту!

– Эта дамочка пугает меня все больше... – пробормотала Вика. – Бр-р-р, мне тут уже жутко! Может, пойдем?

– Не спеши. Иди сюда... На, возьми.

Ева протянула ей одну из подушек с кровати.

- Спасибо, наверно... И что мне с этим делать?
- Понюхай. И не пялься на меня так. Либо нюхай, либо нет.

Касаться вещей убийцы, а тем более нюхать их, было не слишком приятно – и все же любопытство в Вике преобладало над брезгливостью. Осторожно вдохнув воздух возле подушки, она почувствовала густой, но вполне приятный запах.

- Что это?
- Лаванда. Похоже, на все подушки капнули по капле эфирного лавандового масла.
- Зачем?
- Пока не знаю.

Хотя здесь, пожалуй, все очевидно: для успокоения. Если Нина и правда была склонна метаться по комнате, со сном у нее были явные проблемы. Говорят, что вроде бы запах лаванды успокаивает...

Ева уже потеряла интерес к спальне и двинулась дальше. Зал с длинным столом, предназначенным для переговоров, ее не привлек. А вот в кабинете она задержалась. Отсюда вывезли все, а что не вывезли, то забрала полиция. Осталась только мебель, ничего не значащие канцелярские принадлежности да разбитый компьютерный монитор.

В подземелье создавалось чувство уюта. Каменные стены были обиты панелям из пробкового дерева, и из-за этого исчезало ощущение катакомб. Мебель тоже была деревянная, массивная, в равной степени дорогая и удобная.

Особенности интерьера Еву явно не волновали. Оглядевшись по сторонам, она взяла со стола нож для бумаги и подошла к стене. Даже под хлипким лезвием пробковая панель все же поддавалась, крошилась, опадая на пол. Вика затаила дыхание, ожидая, что сейчас там, в стене, обнаружится тайник, который пропустили полицейские и который найти могла только Ева!

Но нет, расковыряв панель, девочка постояла возле нее пару секунд, а потом отбросила нож на стол и потеряла к стене всякий интерес.

– Это что, все? – разочарованно осведомилась Вика.

– Да. Чего ты ждала?

– Чего-нибудь необычного!

– Я здесь не для того, чтобы фокусы показывать. Я собираю информацию.

– Да? И много насобирала, изуродовав стену?

– Дерево, особенно такое, хранит запахи хорошо. Оно их впитывает. Проникается ими. Я узнала достаточно.

Не считая нужным что-либо добавлять, Ева направилась к выходу. Вике оставалось лишь занять ее место и прилечь к пробковой панели. И действительно, к ожидаемому запаху дерева примешивался еще один, достаточно характерный...

«Герань, – догадалась Вика. – Что за чертовщина... зачем все это?»

Задумавшись, она потеряла из вида Еву. Чтобы понять, куда направилась девочка, пришлось побродить по подземному лабиринту! Обнаружить ее удалось лишь в большом зале, вообще лишенном мебели, зато с обитыми звукоизоляционным материалом стенами. Свет шел от ламп, закрепленных по контуру потолка, а в центре свисал металлический крюк.

– Она уставала от видео, – пояснила Ева, не дожидаясь вопроса.

Этого следовало ожидать. Те издевательства, которым по приказу Нины подвергались модели, становились все более жестокими. Но до последнего момента она все равно не участвовала, наблюдая за происходящим через камеру.

Видно, в ближайшее время она собиралась изменить и это. Вику открытие не порадовало, особенно притом, что ее тоже записали в модели!

– Ты уверена, что тут еще никого... ну... не убили? – поежилась девушка.

– Уверена. Перестань трястись. Могу сказать, что когда она отсюда бежала, краска еще не засохла. Она бы не стала торопиться при таких развлечениях. Ей кайф в том, чтобы все было медленно и долго. Нет, она не успела. Но если бы успела – не остановилась бы.

Когда Ева говорила все это ровным и лишенным эмоций голосом, помещение казалось совсем уж зловещим. О том, какую ауру оно бы приобрело, если бы развлечения Нины все же начались, оставалось лишь догадываться.

«Надо будет посоветовать Максиму избавиться от этого гадюшника, – решила Вика. – Продать и забыть... Жуть!»

– Здесь хотя бы пахнет только строительными материалами! – слабо улыбнулась она. Ничего смешного в этом не было, просто Вике хотелось отвлечься.

– Ошибаешься. Просто запах строительных материалов преобладает. Он перебивает другие запахи. У тебя недостаточно тонкое обоняние.

– А ты что унюхала, ищейка?

Иронии в вопросе было не так много. Ева порой поражала не только интеллектуальными способностями, но и тем, насколько идеально она владела собственным телом. Вике когда-то объяснили, почему это происходит, но принять столь необычное существо в своем ближайшем окружении все равно было непросто!

– Здесь пахнет гвоздикой.

– Неужели? – Вика еще раз принялась, но ничего не ощутила. – Ладно, поверю тебе на слово!

– Можешь верить, можешь не верить. Мне все равно. Но в каждой комнате чем-то пахнет. Растением.

– И... что? Это имеет какое-то значение?

– Очень может быть.

Глава 3

«Я скоро поеду в Москву! В Москву, наконец-то!»

Эти мысли заливались в голове счастливыми весенними птичками. Им январские холода помехой не были, они грели Юлю изнутри.

Она всегда знала, что ей должно повезти. Везет ведь красивым и смелым, так? А она как раз такая! Девушка каждой клеточкой своего тела чувствовала, что не должна тратить жизнь на провинцию. Это неправильно хотя бы с точки зрения глобальной справедливости! И вот мечта начала сбываться: ее ждет столица со всеми своими преимуществами и соблазнами.

При этом нельзя было сказать, что Юля надеялась исключительно на судьбу. Она каждый день что-то делала, чтобы приблизить этот момент: проводила вечера в клубах, знакомилась с заезжими москвичами, увешала все свои страницы в социальных сетях фотографиями и пачками откровенных снимков в модельные агентства.

Подруги над ней смеялись, говорили, что это не работает. Кому она нужна, если в той же Москве хватает красоток, уже приехавших туда? Но девушка не слушала все эти бредни. Они просто завидуют! Еще бы, у самих-то внешность такая, что коровы их за своих примут.

А она – другая. С детства Юля отличалась хрупкой комплекцией, не доходящей, впрочем, до худобы. Природа нарисовала ее тело изящными линиями, дополнила тонким личиком эльфа и копной каштановых кудряшек. Карие глаза, копирующие наивный взгляд олененка, никого не оставляли равнодушным. Поэтому когда ей позвонили из московского модельного агентства, она не была удивлена.

– У вас потрясающие данные, Юлия, – вещал приятный мужской голос. – Нельзя позволить, чтобы такая красота осталась незамеченной. Мы бы очень хотели работать с вами. Вам ведь уже есть восемнадцать? Разрешение от родителей не понадобится?

– Да, конечно, мне исполнилось восемнадцать в декабре! Все хорошо.

Она врала. До совершеннолетия Юле оставалось еще долгих два года. Но она давно подозревала, что ее возраст станет проблемой, поэтому на своих страничках скрывала его. А родители... ну что родители? У них еще две дочери есть и двухкомнатная квартира! Они даже рады будут, если в доме станет больше места. А она им помогать будет! Может... В любом случае, перестанет брать у них деньги, а это большой плюс!

И все равно Юля не была уверена, что они сразу поймут все правильно. Они довольно старомодные... Поэтому она решила им ничего не говорить. Сначала сходить на финальное собеседование, закрепить успех, а потом поставить их перед фактом – она едет в Москву! Да можно хоть из поезда позвонить, какая им разница, если она жива, здорова и счастлива! Так теперь будет всегда, без вариантов!

– Финальное собеседование – не более чем формальность! – убеждал ее по телефону мужчина. – Я вам расскажу, где работать предстоит, контракт подпишем! Все будет замечательно!

Контракт! Когда он впервые упомянул документы, Юля напряглась: он ведь посмотрит в паспорт и узнает ее настоящий возраст! Однако мужчина про паспорт не напомнил, и она решила сделать вид, что забыла его дома. Пускай все с ее слов напишут, им ведь тоже не нужно затягивать с этим вопросом!

О том, что фирма ненастоящая, что есть опасность, Юля даже не задумывалась. И далеко не потому, что отличалась наивностью: для своего возраста она как раз была весьма осторожна. Если бы ей предложили встретиться в каком-нибудь гараже или квартире, она бы никуда не пошла! Но мужчина пригласил ее в офис, расположенный в центре города, в приличном здании. Да и номер его телефона не был скрыт, когда он звонил! Люди, которые играют так открыто, не могут быть опасны. Он ведь не знал, что она никому не сказала об этой встрече!

В разгар рабочего дня в здании было немало людей. Еще бы, если верить вывеске, тут десятка два фирм разместилось! Она не стала высматривать в этом списке логотип агентства, Юле не очень-то хотелось, чтобы ее толкали! Поэтому она руководствовалась общими указателями, направлявшими посетителей к нужным номерам офисов.

Для начала она сдала шубку в гардероб, оставшись в коротком вязаном платье и меховых сапожках. Хорошо, хоть мать сегодня на работу рано ушла: она бы ни за что не поверила, что в таком виде, да еще и при полном макияже, Юля собралась идти в школу! А зачем эта школа, если карьера впереди – настоящая, с богатой жизнью, а не прозябание в этой дыре!

Поправив волосы у зеркала, девочка отправилась на поиски заветной цифры «сорок шесть». Спрашивать дорогу она не стала, Юля вообще не любила завязывать разговор с незнакомыми людьми без крайней на то необходимости.

Тем более что и нужный офис нашелся не так уж далеко, всего-то на втором этаже. Кроме цифр «46» на двери не было никаких табличек. По сути, она ничем не отличалась от редких дверей тех помещений, которые еще не сдали в аренду.

«Должно быть, они только-только приехали, – решила Юля. – Еще все обустроят! Хорошо, что меня нашли одной из первых, мне больше внимания достанется!»

А может, ее вообще отобрали самой первой? Эта мысль ей очень льстила.

Юля постучала в дверь и замерла, ожидая ответа.

– Входите! – прозвучал с другой стороны знакомый мужской голос; именно с ним она разговаривала по телефону. – Юлия, вы?

– Я, – отозвалась она, проскальзывая в офис. – Надеюсь, не опоздала?

– Нет, все отлично, проходите!

Одна из стен офиса была полностью стеклянной, а сейчас еще и покрытой изморозью. Лучи солнца, разбивавшиеся об лед, заполняли комнату сотнями слепящих бликов. Именно поэтому Юля была вынуждена щуриться, со стороны двери ей был виден только силуэт мужчины возле рабочего стола.

А подойти ближе, чтобы нормально рассмотреть его, девочка не успела. Как только за ней закрылась дверь и она сделала пару шагов вперед, кто-то подскочил к ней сзади. Сильная рука сжала волосы Юли, заставляя ее запрокинуть голову назад. В шею мгновенно вошла игла, перегонявшая под кожу девочки содержимое шприца.

Она смогла только вскрикнуть от боли и неожиданности. Хотелось кричать и дальше, громко, звать на помощь – но ничего не получилось. Горло немело со стремительной скоростью, оно просто отказывалось подчиняться, мир перед глазами темнел, Юля медленно оседала на пол – как игрушка, внезапно лишившаяся опоры.

– Красивая! – услышала она рядом с собой. – Я бы с такой повеселился!

– Не забывай, зачем она нам нужна! Можешь веселиться с ней сколько хочешь, если это не помешает основной цели.

Их основная цель Юлю более чем интересовала, но услышать ее она не смогла. Сознание просто погасло...

...Проснулась она уже от холода. Ей было плохо, голова гудела, тело казалось тяжелым и как будто чужим. Вокруг было так темно, что Юля даже испугалась: неужели ослепла от той дряни, что ей вкололи?! Но нет, она всего лишь оказалась в тесном помещении, лишенном окон. Единственным источником света здесь являлась полоска под дверью.

Сарай какой-то! Стены кирпичные, с паутиной, пол грязный, потолок облупившийся... Юля не могла даже представить, где это! Отопление как таковое здесь было не предусмотрено, немного тепла проникало через дверь, но в целом она замерзала – ей не вернули шубу, кинули в той одежде, в какой она пришла в офис.

Раньше она такое только в фильмах видела! Ее что, похитили посреди бела дня?! Но ради чего, почему? И что теперь – ожидать какого-нибудь маньяка?!

Юля села на полу, обхватив колени руками и сжавшись в комочек. Греться она могла только теплом собственного тела. Слезы юркими ручейками бежали из глаз, размазывая по щекам тушь. Было желание кричать, звать кого-то, но она боялась... Боялась, что тот, кто откликнется на ее крик, ей совсем не понравится!

Но за ней все равно пришли – за дверью девочка услышала тяжелые шаги. Она хотела встать, в последний момент испугалась, а в итоге осталась стоять на коленях.

Сначала зажегся свет, тусклая лампочка под потолком, потом уже открылась дверь. В комнату вошел молодой мужчина в спортивных брюках и расстегнутой спортивной куртке – такие Юля видела на сноубордистах. Внешность у него была самая обычная, не чета одежде, и девочка понятия не имела, местный он или нет.

Мужчина прикрыл дверь и, прислонившись к ней спиной, стал рассматривать Юлю. Взгляд был странный, неприятный, от него мурашки по коже бежали. То, что в целом мужчина был симпатичный и в иных обстоятельствах понравился бы ей, не спасало. Его глаза перечеркивали все остальное. Они парализовывали, заставляя дрожать от ужаса.

– Доигралась? – усмехнулся он.

– Отпустите меня... пожалуйста...

– Как – отпустить? Разве ты сама не рвалась быть главной красавицей Москвы?

Это был тот самый человек, который похитил ее из офиса, она не сомневалась. Тогда она слышала его голос совсем чуть-чуть, но запомнила хорошо. Девочка невольно коснулась шеи и почувствовала припухший бугорок на месте укола. Значит, совсем немного времени прошло... Может, ее даже не ищут еще!

– Я не хочу... – всхлипнула Юля. – Я не могу...

– Сможешь, от тебя большого участия и не требуется!

– Отпустите... Мне нет и восемнадцати... Мне только шестнадцать исполнилось!

Ей почему-то казалось, что это весомый аргумент. И чтобы помешать ее модельной карьере, и чтобы помочь сейчас – не станут же они похищать школьницу!

Однако мужчина и бровью не повел:

– Ну а мне что? Поздравить тебя?

– Не трогайте меня... Я никому ничего не скажу...

– Не равноценно. Ты и так ничего никому не скажешь. И дать мне ничего не сможешь такого, чего я сам у тебя не возьму. Тебе нечем торговаться, пигалица! Нарвалась – получай по полной!

– Я не этого хотела... – Слезы текли теперь еще сильнее. – Я не знала... Простите! Позвольте мне уйти!

– Тихо, идиотка! Будешь визжать и дальше – будешь бита. Никто тебя отсюда не отпустит, красавица моя. Но у меня для тебя есть и хорошая новость: ты все-таки отправишься в Москву!

– Не убивайте меня...

– О, этого пока не бойся. Увидишь столицу своими прекрасными глазками! А теперь иди сюда... Давай познакомимся поближе! Нам ведь с тобой еще путешествовать вместе...

* * *

Это был самый необычный вариант деловой встречи из всех, что Вика могла припомнить. Бывало раньше, что банальные события оборачивались криминалом, но это происходило случайно, а не запланированно! Здесь же она, как ей казалось, ввязывалась в неприятности совершенно осознанно.

– Ой, мамочки! – пискнула Вика.

– Главное, запомни: станет страшно – все равно не поддавайся желанию зажмуриться и спрятаться за руль. Остальное приложится.

Если бы эту фразу произнесли с показной иронией в стиле «Все вы, бабы, за рулем лишние», было бы не смешно. Но философская интонация ее собеседника заставляла улыбнуться.

В целом было немного странно замечать, как похожи отец и дочь. Притом что она симпатизировала Эрику, в прошлом они общались не очень много. Теперь же она получила возможность узнать его поближе.

Ева многое унаследовала от него. Спокойную уверенность, точность движений, ледяной взгляд и легкую полуулыбку. Раньше Вике почему-то казалось, что многие ее черты, слишком взрослые для семнадцатилетней девочки, были проявлением болезни. Теперь же она понимала: это отцовская кровь кипит.

Они оба выглядели непробиваемыми и оба скрывали эмоции. Эрик никак не участвовал в воспитании дочери, и все же Ева порой копировала его жесты и интонации. Такое безусловное сходство завораживало.

Сама Ева не могла этого не видеть, но на контакт все равно не шла. Хотя что ей до всякого там сходства? Не факт, что в ее личном мире это имеет значение.

Поэтому, когда Эрик вызвал ее на встречу, Вика автоматически предположила, что разговор с ходу перейдет на его дочь. И не угадала. Первые пару часов они вообще не разговаривали, американец просто учил ее водить машину.

– Полезное умение, – рассуждал он. – В жизни всякое случается... если за тобой будут гнаться, ты не станешь на остановке терпеливо ждать автобус.

– Но я не хочу, чтобы за мной гонялись!

– Ты и раньше не хотела, но тебя разве кто-то спрашивал?

– Все равно мне права получать нужно.

– Это да. Но меня, честно, не волнует наличие у тебя водительского удостоверения. Главное, чтобы ты водить умела.

На это девушке возразить было нечего, да и давнее любопытство вновь напомнило о себе. Когда она просила о подобных уроках Марка, он проявлял истинно немецкое занудство и требовал идти на курсы. С Сальери она сама боялась за руль садиться: в конечном итоге они бы все равно оказались на дне океана, по соседству со станцией «Мир». Эрик для этой цели подходил идеально.

Однако никакой интерес не может длиться вечно. Устав удерживать автомобиль на заледевшей дороге, Вика заявила протест:

– Я больше не хочу! Я запомнила, как ездит это корыто, на сегодня хватит!

– Ради формирования у тебя объективной картины мира в следующий раз я дам тебе посидеть за рулем настоящего корыта.

– Слушай, так зачем ты меня вызвал? Ну явно же не только машину водить!

– Не только. Я хочу поговорить с тобой о работе.

– Я на Марка влиять не буду! – тут же насторожилась девушка. – Я знаю, что ему придется распределять время между компаниями Лисицына и твоим проектом. Но я его график не составляю!

– Я похож на любителя интриг? – вопросительно изогнул бровь Эрик. – Нет, о чем вы беседуете с Марком, и что он делает со своим временем – дело не мое. Мы с ним обговорили этот момент и пока оба довольны. Я хотел узнать, как ты относишься к возможности работать на меня.

– Я? На тебя? Я же не врач!

– Вика, я не настолько отчаянно ищу персонал, чтобы предлагать переводчику стать врачом! Мне нужен начальник международного отдела. Работы в этой сфере намечается много: от переговоров по закупке растений и доставке их в Россию до сопровождения иностранных клиентов. Это руководящая должность, поэтому мне нужен проверенный человек. Штат ты

наберешь сама, скажешь, сколько человек тебе нужно. Меня это касаться не должно. Я передам всю ответственность тебе – но и все полномочия.

Несколько секунд Вика просто смотрела на него, пытаясь понять, шутит он или нет. Какой из нее начальник? У нее опыт работы всего на одном месте, да и то штатным переводчиком! А тут – чуть ли не из грязи в князи...

Перспектива была весьма заманчивая, но девушка не позволила себе забыть.

– С какой стати приглашать меня? У меня нет опыта в подобных делах!

– Когда я пришел работать на Аворио, у меня не было вообще никакого опыта и только медицинское образование. Все остальное я узнавал по ходу дела. Опыт – вещь приобретаемая. Для меня важнее человеческие качества, основные. Я знаю тебя и доверяю тебе.

– В бизнесе это не аргумент...

– Еще какой! Я лучше назначу руководителем тебя, чем эталон профессионализма, который за лишнюю пару копеек перебежит к конкурентам со всеми моими разработками. В уникальных проектах доверие много играет. К тому же, я тебя приглашаю не оборудование настраивать или юриспруденцией заниматься. Ты переводчик, явно не вчерашняя школьница в этом деле.

С ним сложно было не согласиться, однако сомнения не уходили.

– Наверное, я просто пытаюсь найти способ спросить: это ведь не из-за моей дружбы с Евой?

– Из-за нее, – отозвался Эрик. – Но не в том плане, о котором ты думаешь. Я доверяю интуиции Евы. Она очень неохотно подпускает к себе людей – меня вот пока не подпустила. А тебя подпустила. Я обращаюсь к тебе, потому что для меня важно ее суждение касательно тебя, а не потому что надеюсь, что это меня с ней помирит. Поверь, я вообще не буду связывать Еву и свою работу. Как я тебе уже говорил, лечить ее там я не собираюсь – и вообще лечить! Мне кажется, что она в этом и не нуждается...

Вика прикусила губу, раздумывая над своими дальнейшими словами. Сказать ему или нет? Все-таки нужно, ведь он начинает видеть в Еве нечто среднее между супергероем из боевика и ангелом небесным!

– Если честно, лечение бы ей не помешало... Другой вопрос, что нет такого лечения.

– О чем ты?

– Я постараюсь объяснить, многое из этой информации я знаю от самой Евы... Только не говори ей, что я разболтала, хорошо? Это вроде как ее секрет... Но мне кажется, что ты имеешь право знать.

– Я буду признателен тебе...

– Нельзя забывать, что Ева болеет, что она не совсем нормальна. Ни на одну секунду. То, что мы забываем, – ее достижение, она научилась очень хорошо сдерживаться. Но она и сама признает, что не защищена от приступов агрессии. Ей действительно хочется охотиться и убивать. Ее радуют вещи, которые пугают нормальных людей. У нее бывают галлюцинации, иллюзии, которые она не может подавить – она лишь каким-то чудом понимает, что с ней происходит что-то странное, и ждет, пока это пройдет. Но она постоянно балансирует на грани.

– На грани? – эхом повторил мужчина.

– Грань относительной нормы и сумасшествия. Она знает, что в ней накапливается эта агрессия, разрушительное безумие... И все, что она может сделать, – направлять такую энергию в нужное русло. Раньше она ее просто подавляла, была фактически амебой. Но, заметь, ожила она только тогда, когда начались эти истории с расследованиями! Я не специалист и ни в чем не могу быть уверена, но мне кажется, что они позволили Еве почувствовать себя живой. Той, кем она должна быть от природы. Это здорово помогает ей.

– Я этого не знал... Но я горжусь тем, что она нашла выход. Я понимаю, что это не норма! Но ведь другие люди с таким диагнозом вообще слетают с катушек и начинают резать всех подряд!

– Я это тоже понимаю и тоже горжусь Евой. Но мы не должны забывать о ее состоянии и переставать помогать ей. Она нуждается в поддержке.

Среди прочего, Ева призналась, что помогает ей удерживать самоконтроль. Она могла убить многих, хотела, но всегда останавливалась – из-за Марка. Мысль о том, что это его расстроит, оказалась достаточным поводом для худших ее качеств. И чем больше в жизни Евы появлялось важных людей, тем крепче становился поводок.

Поэтому Вика и надеялась, что девочке удастся помириться с отцом. Это все-таки родная кровь, тем более что мать ей все равно не вернуть! Да и сама Ева явно хотела удержаться на менее кровавой стороне своего сознания.

– Но если у нее вдруг не получится... Если она соскользнет... что будет тогда? – еле слышно произнес Эрик.

– Честно? Не знаю. Но предполагаю, что она превратится в кого-то наподобие Нины... А то и хуже...

* * *

На профессиональном форуме Арина когда-то прочитала, что если меняется руководитель, меняется и секретарь. Она этого тоже опасалась... А повезло. Самый большой риск был, когда не стало Трофима Лисицына. Он Арине нравился: неразговорчивый, но справедливый, очень вежливый, редко когда голос повышал. Узнав о его смерти, женщина даже заплакала чуть-чуть – жалко же человека!

Потом начальницей стала его дочь. Арина о ней разное слышала и побаивалась предстоящей встречи. Однако встреча так и не состоялась, Нина не появилась в офисе ни разу. Вместо нее дела вел Павел. Он тоже хороший, вежливый, хотя по глазам видно – совсем не такой открытый, как Трофим. Ему одному было известно, что у него в душе творится, все остальные от этих дебрей предпочитали держаться подальше.

Затем куда-то исчезли Нина и Павел. Работы это вроде как не касалось, поэтому Арина не вдавалась в подробности. Ее волновало лишь то, что компанию возглавил Максим.

Но он же совсем ребенок! Глядя на него, Арине хотелось его пожалеть, накормить, позаботиться о нем – а вот уважать не получалось. Она даже не знала, сколько «большому боссу» лет, но предполагала, что около восемнадцати.

Вскоре выяснилось, что Максим собирается повторить действия сестры – а именно, назначить своего представителя. Им оказался Марк Азаров – абсолютно непонятный для Арины тип. Молодой, подтянутый, вечно улыбающийся, а по внешности – истинный ариец, и поэтому кажется жестким. При своей приветливости он всегда действовал уверенно и к компромиссам был не склонен.

С его присутствием Арина легко мирилась на расстоянии. Когда он вызвал ее в свой кабинет, женщина не могла не нервничать. Она сидела на краешке стула и сжимала кулаки на коленях. Что конкретно ее пугает – она сказать не могла. Просто... как-то не по себе было, вот и все.

– Вы хорошо себя чувствуете? – Новый начальник не сводил с нее внимательных голубых глаз.

Арина опустила голову еще ниже:

– Да, просто... Просто кружится голова. Наверно, что-то с погодой.

– Наверно. Я вызвал вас, чтобы поговорить о происшествии на складе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.